

Пустота. Какое-то сосущее чувство внутри и откуда-то снаружи.

Не помню, ни кто я, ни что со мной.

Я жив, но почему я тогда ничего не вижу. Я не мертв, но откуда тогда пустота и чернильная мгла? А, понял наконец. Мои глаза закрыты.

Я попробовал их открыть, но веки как будто налились свинцом и не собирались сдаваться. Минут, наверно, через пять или десять и то с огромным трудом, но я все же раскрыл глаза, но... лучше бы я этого не делал.

Я был на круглом каменном островке диаметром около двух метров, и поскольку все еще лежал, то руки и ноги были почти на краю. Страшно было подумать, что было бы со мной подумай я повернуться на бок, ведь под этим островком была пустота, заполняющая бездонную и казалось бесконечную расщелину, края которой на грани видимости вроде как были окружены скалами, но отсюда трудно сказать, действительно ли это так или это обман зрения.

Сглотнув я посмотрел на небо или то, что можно этим словом назвать. Не знаю, смеяться мне или плакать, но прежде чем я поднял взгляд, во мне боролись два чувства: не желание видеть что-то неестественное и обреченность это неестественное увидеть. Ну, разумеется, после ничего хорошего не сулящей тьмы внизу. И мои желания оправдались. Будто в насмешку я видел странное розово-фиолетовое марево, в котором ни облаков, ничего, что можно было бы визуально выделить, как объемная стена с переливами вверх и вниз. Немного напоминало северное сияние, но сплошное и двух основных тонов.

Красивая гамма сама по себе, но отвратительная в данной ситуации, ведь я понятия не имел ни как тут оказался, ни что я собственно делаю.

Но вдруг...

— Ты в сердце своей души... — кажется, ко мне обратилось само небо.

— Не понимаю, — пробормотал я и уже голосу крикнул: — Кто ты, покажись!

— Я суть твоей силы. Я безлика и обретаю лик лишь когда мы едины. Так было... когда-то, — продолжали небеса.

Я понял, что ничего не понял.

— Объясни, расскажи.

— Это нелегко. Даже сюда пробиться было слишком тяжело. Слишком сильно запечатали меня

и сильно отделили от тебя, — каждая фраза начиналась громко, но к концу слабела.

Если слова верны, то каждая строчка этой силы, это желание донести до меня то, что хотела сказать. И, в итоге, получался эффект волны. Основная информация доходила, а остатки как будто затихали.

— Когда мы проиграли, сильное проклятье запечатало мою силу, а твои воспоминания стерли. Найди меня... в себе. Мы не можем друг без друга. Мы... едины, — сказали небеса и затихли, похоже, уже насовсем.

Странное ощущение правды и истины, но все это больше напоминает какой-то сон. Неужели я сплю?

И стоило мне успокоиться от этого шока, как я вновь провалился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/28843/607410>